

5. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России: сб. ст. 1909-1910. – М.: Мол. Гвардия, 1991. С. 153-184.

Резник Сергей Васильевич

ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВИЕ И ПАЦИФИЗМ НЕ СОВМЕСТИМЫ?

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются отношение православного вероучения к пацифизму, постановке проблем войны и мира, насилия и ненасилия.

Ключевые слова: Насилие, ненасилие, война, мир, пацифизм, Православие.

Reznik Sergey Vasilyevich

WHY ARE ORTHODOXY AND PACIFISM INCOMPATIBLE?

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Summary: The article examines the attitude of Orthodox doctrine to pacifism, the formulation of problems of war and peace, violence and nonviolence.

Keywords: Violence, nonviolence, war, peace, pacifism, Orthodoxy.

Обращение к теме отношения Православия к пацифизму продиктовано прежде всего обострением международных отношений и ростом на их фоне вооруженных конфликтов как регионального, так и международного масштаба, а также распространением различного рода пацифистских движений, как религиозной, так и светской направленности, проповедующих идеологию ненасильственного сопротивления ради исчезновения войн и насилия.

Размышления об отношении Православия к пацифизму сразу наталкивают на вопрос о том, дозволено ли в Православии применять силу в отношении врагов и агрессоров и дозволено ли священнослужителям прибегать к насилию и брать в руки оружие. Широко известным историческим примером применения силы в отношении врагов являются монахи Троице-Сергиева монастыря, прославленные в лике святых, Пересвет и Ослябя. Важными источниками сведений об этих православных воинах являются церковные жития, «Краткая летописная повесть», «Пространная летописная повесть», являющиеся, кроме того, главными источниками по Куликовской битве, а также такие произведения древнерусской литературы, как «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина». Как известно перед Куликовской битвой князь Дмитрий Доской получил благословение игумена Троицкого монастыря преподобного Сергия Радонежского, который по просьбе князя снарядил с ним двух иноков – братьев Пересвета и Ослябя (в крещении Александр и Андрей). По данным источников оба они происходили из боярского рода Брянского княжества и славились своим воинским

мастерством. До участия в куликовском сражении оба брата приняли схиму – самую строгую степень монашеского посвящения, требующую от принявшего ее отречения от всего мирского ради единения со Христом.

В «Сказании о мамаевом побоище» сказано о том, что преподобный Сергей Радонежский перед тем, как отправить братьев с князем, «И дал он им вместо оружия тленного нетленное – крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золоченых возлагать его на себя. И передал их в руки великого князя, и сказал: «Вот тебе мои воины, а твои избранники», – и сказал им: «Мир вам, братья мои, твердо сражайтесь, как славные воины за веру Христову и за все православное христианство с погаными половцами». И осенил Христовым знаменiem все войско великого князя – мир и благословение» [1]. Согласно источникам на вызов Челубея Пересвет вышел с головой, покрытой шлемом как у архангела и вооруженный схимою по велению игумена. Как видно из вышеприведенного примера, русская православная традиция не отрицала применения силы в случае защиты веры и противостояния захватчикам.

В своей полемике с православными христианами сторонники пацифизма ссылаются на ветхозаветную заповедь «не убий» (Исх. 20:13), последняя трактуется ими, как абсолютный запрет на убийство любого человека в любых жизненных обстоятельствах. К сказанному следует добавить, что Библия свидетельствует о том, что убийство одних людей другими происходили согласно волеизъявлению Бога (Исх. 22:18-20; 1 Цар. 15:1-3). Таким образом в ветхозаветной традиции требование «не убий» не являлось абсолютным и безусловным императивом. Так и древние иудеи не видели категорического противоречия между необходимостью соблюдения данной заповеди и правом сражаться за свою веру и независимость своей отчизны. В древнем Израиле практиковалась смертная казнь и смертные приговоры не оспаривались как нарушение заповеди «не убий». Существенным моментом в данном вопросе являются и строки из Священного Писания, в которых Господь дает ограничение на применение данного принципа «Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника» (Исх. 23:7). Даже в новозаветные времена Церковь неоднократно призывала верующих встать на защиту веры и отечества, как в приведенном выше примере.

Кроме того, христианскую святость нельзя считать близкой к пацифизму, поскольку в православном понимании святость есть праведность и тесная благодатно-духовная связь с Богом, любовь к Богу и ближним, стремление к миру во Христе. Пацифисты, руководствуясь отдельно взятым принципом о непротивлении злу силою, при этом уклоняются от дел и обязанностей, в которых они как люди и граждане должны принимать самое деятельное участие. Выступая против применения силы, пацифизм потворствует распространению зла. Пацифистская идеология бессильна превратить грешное общество в праведное. К сожалению, война и насилие продолжают оставаться реальностью жизни человечества на протяжении многих столетий. Многие пацифистские движения и идеологии потерпели крах, как, например, толстовство в России, или сатьяграха Мохандаса Карамчанда Ганди в Индии.

Религиозно-реформаторский и утопический в своей сути проект М.К. Ганди, построенный на идее радикального ненасилия, на практике, привел к всплеску радикального насилия, ставшего причиной убийства самого лидера сатьяграхи и ввергшего страну в кровопролитное противостояние индуистов и мусульман, а в конечном итоге к расколу страны на два противоборствующих государства: поликонфессиональную Индию и мусульманский Пакистан.

В таком случае возникает вопрос: возможен ли здоровый пацифизм? С православной точки зрения ответ положительный: да, существует. Таковым можно назвать естественное стремление человека к миру и склонность решать противоречия путем переговоров, с учетом интересов конфликтующих сторон основываясь на подлинном понимании идей добра, справедливости и милосердия. Не смотря на несовершенство мира, верующие всех конфессий должны стремиться к миру и всячески способствовать осуществлению миротворческих процессов. В чем же заключается в таком случае разница между пацифистом и православным? Православие осознает тот факт, что войны и конфликты существуют как следствие греховности человека, что войны, не смотря на все миротворческие устремления Церкви будут происходить в мире вплоть до установления Царства Божия на земле. Поэтому Православие признает допустимость и необходимость противодействия агрессии насильственным путем. Таким образом, если пацифизм отрицает применение насилия в принципе, то Православие допускает его применение для защиты ближних. Иными словами, пацифизм – есть отказ от насилия и признание мира в качестве высшей ценности, но для христианина мир не может быть высшей ценностью, поскольку он не может быть достижим любой ценой.

Обращаясь к истории христианства и к творческому наследию Отцов Церкви можно отметить тот факт, что многие из их числа при оправдании применения насилия ссылаются на ветхозаветные тексты. Тем не менее во многих местах ветхозаветного предания встречаются примеры непротивления злу насилием. Примерами тому являются решения и действия ветхозаветных пророков Авраама (Быт. 21:25-32), Исава (Быт. 33:4), Иосифа (Быт. 50:15-21), Елисея (4 Цар. 6:18-23). Пророк Елисей, например, спас жизнь врагам Израиля, убедив царя иудейского накормить их и отпустить с миром.

Следует также отметить, что на заре христианства служение христиан в римской армии осуждалось Церковью. Данный факт был отмечен христианским церковным автором IV в. Евсевием Кесарийским (258/65–339/40). Причинами такого отношения к воинской службе было то, что многие воинские ритуалы были переплетены с языческими обрядами, что противоречило нормам христианского вероучения, кроме того, по приказу военачальников воины должны были участвовать в казнях и убийствах. Поэтому христианские писатели Иустин Мученик, Тертуллиан, Ипполит Римский в своих трудах осуждали воинскую службу и тем более участие в ней христиан. На воинов-христиан, участвовавших в сражениях, возлагалась епитимия, предполагающая временное отлучение от церковных таинств.

Во времена Византийской империи отношение к воинской службе изменилось, и последняя стала рассматриваться как важное общественное

служение. В указанный период армия осуществляла также полицейские функции и являлась важным условием охраны общественного порядка. В «Послании св. Афанасия Великого к монаху Аммуну» в Правиле 1 Афанасия Великого сказано: «не позволительно убивать: но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно» [2]. Святитель Василий Великий дополняет данное правило требованием не допускать воинов, участвовавших в сражениях, к святому причастию: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения токмо святых таин» (Правило 13) [3]. Такие перемены в отношении Церкви к воинской службе были связаны прежде всего с тем, что в византийский период Церковь обрела легализованный статус и многие граждане империи влились в ряды армии, в том числе христиане, в следствие чего прежние языческие культы в византийской армии стали вытесняться христианскими.

Следует также упомянуть о традиции Православной Церкви прославлять воинов в лике святых. В документе принятом на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26 декабря 2013 г. «Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации» сказано: «Позиция Церкви в отношении воинского служения основана на том, что ратная служба спасительна для христианина при условии соблюдения заповедей о любви к Богу и ближним, вплоть до готовности положить душу свою «за други своя», что, по слову Христа Спасителя, является высшим проявлением жертвенной христианской любви (Ин.15:13)» [4].

Одной из отличительных черт Православия является то, что в отличие от католичества и различных направлений протестантизма, восточно-православная традиция за всю историю своего существования не знала ненасильственных, пацифистских движений подобных вальденсам, катарам, квакерам и другим, в идеологии и практике которых идеи пацифизма зачастую противоречили не только здравому смыслу, но и инстинктам, и социальной мотивации их участников. В православной учении часто звучит мотив внутреннего конфликта человека со страстями, понимание человека не только как творения Божия, но и как соработника Божия, который предполагает активную позицию человека в борьбе со злом. Как пишет митрополит Сурожский Антоний (в миру А. Б. Блум) (1914-2003): «Нам необходимо осознать, что в нас действует закон войны, и поэтому нам нужно учиться, как выбирать себе союзников и распознавать врагов и как сражаться с тем, что в нас неладного» [5]. Таким образом, с точки зрения одного из самых популярных православных проповедников XX в. пацифизм и соработничество Божие несовместимы: «Недостаточно просто сказать: насилие - зло, агрессия - зло. Это верно, но, столкнувшись с насилием лицом к лицу, сказать, что агрессия - зло, все равно, что решить для себя: «Я - созерцатель, я - сторонний наблюдатель, я вмешиваться не собираюсь»» [5].

В этом, по нашему мнению, и заключается специфическая черта православного отношения к постановке проблем насилия ненасилия, которая

отразилась на всей ментальности русского народа. Вот причина того, почему идеи пацифизма так и не смогли пустить корни в России. Русская православная традиция, освящая война защитника, как антропологический тип русского человека, определяла отношение к насилию по критерию допустимого/недопустимого, ставила преграды на пути жестокости, агрессивности.

Литература

1. Сказание о Мамаевом побоище. параллельный перевод древнерусского текста на современный литературный язык. Подготовка текста В. П. Бударagina и Л. А. Дмитриева, перевод В. В. Колесова, комментарии Л. А. Дмитриева [Электронный ресурс] – URL: https://drevlit.ru/parallel_text/skazanie_o_mamaevom.php#_edn44 (дата обращения 11.04.2023 г.)

2. Правила [kanones] православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб. Т. 1-2 / [Предисл.: проф. И. Пальмов]. - Санкт-Петербург: тип. С.-Петерб. духовной акад., 1911-1912. / Т. 1. - 1911. - XX, 640 с.; Т. 2. - 1912. - VIII, 635 с. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-ottsov-pravoslavnoj-tserkvi-s-tolkovanijami/126 (дата обращения 11.04.2023 г.)

3. Правила [kanones] православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб. Т. 1-2 / [Предисл.: проф. И. Пальмов]. - Санкт-Петербург: тип. С.-Петерб. духовной акад., 1911-1912. / Т. 1. - 1911. - XX, 640 с.; Т. 2. - 1912. - VIII, 635 с. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-ottsov-pravoslavnoj-tserkvi-s-tolkovanijami/14 (дата обращения 11.04.2023 г.)

4. Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения 12.04.2023 г.)

5. Митрополит Сурожский Антоний. О насилии [Электронный ресурс] - URL: <http://lendvai.orthodoxia.org/2015/07/15/mitropolit-surozhskij-antonij-o-nasilii/> (дата обращения 12.04.2023 г.).

Борисова Оксана Сергеевна

Дроботова Наталья Александровна

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ОПТИКУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ

ДЖ. АГАМБЕНА

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», г. Белгород, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается динамика значений понятия «деятельность» в работе Дж. Агамбена «Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления». Отмечаются, что две парадигмы, выделяемые Агамбеном, управленческая и теологическая, тесно связаны с